

НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ Я.А. ПОНОМАРЕВА В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ СПОСОБНОСТЕЙ И СОВМЕСТНОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация. В статье представлены основные положения философско-психологической системы научных представлений Я.А. Пономарева - всесторонне одаренного человека, известного психолога, талантливый экспериментатор, крупного теоретика, методолога и философа. Рассмотрены научные представления Пономарева об умственном развитии детей, способности действовать «в уме», являющейся центральным звеном психологического механизма творчества и поведения. Проведение цикла экспериментальных исследований творческого мышления взрослого человека и умственного развития ребенка, а затем сопоставление полученных результатов привело Пономарева к открытию универсального закона ЭУС. Показана специфика психологического механизма совместного творчества. Подчеркивается, что важнейшей особенностью психологического механизма как индивидуального, так и группового творчества является единство логического и интуитивного, осознаваемого и неосознаваемого, прямого и побочного продуктов.

Ключевые слова: история психологии, Я.А. Пономарев, философско-психологическая система научных представлений, психология способностей, совместное творчество, закон ЭУС, взаимодействие, способность действовать «в уме», побочный продукт.

Проблема способностей, также, как и близкие к ней проблемы одаренности и творчества, относятся к числу классических и «вечных». Лучшие умы разных поколений пытались и пытаются их решить. Человечество уже не одно тысячелетие стремится осмыслить эти проблемы и найти подходы к их решению. В 2019 г. вышла в свет давно ожидаемая научным сообществом книга В.Д. Шадрикова «Способности и одаренность человека», которая продолжает череду исследований, составивших гордость отечественной психологической науки советского периода [8]. В книге сделана попытка на основе проведенных Шадриковым и его учениками эмпирических

исследований и их обобщений, представить теорию способностей и одаренности. В монографии дается ответ на фундаментальные проблемы теории способностей. Выход в свет этой книги – значимое событие в современной психологии способностей и одаренности. Шадриков в данной работе выступает как методолог-новатор. В психологии принципы традиционно формулируются применительно к науке в целом. Шадриков же формулирует методологические принципы применительно не к науке в целом (как обычно, принято), а к отдельной ее области – изучению способностей и одаренности. Шадриков, являясь одним из ранних разработчиков системного подхода в отечественной психологии, последовательно и успешно применяет основные принципы этого подхода к исследованию способностей. В результате чего складывается представление о сложном процессе формирования и развития способностей как «системогенетическом процессе» [8, 25].

Еще одной успешной попыткой рассмотрения проблемы способностей с позиций системного подхода являются исследования Якова Александровича Пономарева в области психологии творчества, проведенные им еще в 60-80 гг. прошлого столетия и ставшие уже давно классикой психологической науки. Научное наследие Я.А. Пономарева – это кладезь новых идей и философско-методологических находок, но, к сожалению, многие из них остаются до сих пор не до конца понятыми и изученными, хотя их разработка могла бы способствовать развитию социогуманитарных наук и социальных практик, связанных с ними [3, 4, 6, 9, 26].

В данной статье будут рассмотрены научные представления Пономарева в области психологии способностей и совместного творчества. Пономарев занимает особое место в отечественной психологии. Его имя обычно ассоциируют с исследованиями в области психологии творчества, мышления, способностей. Да, это, безусловно, так, поскольку Пономарев в качестве «экспериментального полигона» для создания и апробации своих оригинальных концепций выбрал именно психологию творчества и близкие к ней области

психологического знания. Но его работы выходят за рамки этих областей психологической науки, о чем не раз говорил и сам ученый, подчеркивая, что его концепция носит общепсихологический и общенаучный характер [13, 15, 16, 17 и др.].

Анализ научного наследия Пономарева позволяет выделить основные положения его философско-психологической теории: открытие феномена неоднородности результата действия человека (наличие прямого – осознаваемого - и побочного – неосознаваемого - продуктов деятельности) [11, 17], выявление психологического механизма интуиции и введение категории взаимодействия [17]; учение о психологическом механизме творчества (и поведения) и его центральном звене (способности действовать «в уме» – СДУ) [12, 13, 14]; открытие универсального закона ЭУС [13]; учение о фазах творчества и структурных уровнях его организации [15, 22]; введение категории рефлексии [21]; выявление особенностей психологического механизма совместного творчества [18, 19]; теория этапов развития психологического (научного) знания [15] и разработка идеи экспериментальной методологии, как атрибута действенно-преобразующего типа знания [16, 17].

Каждое из упомянутых выше положений философско-психологической теории Пономарева заслуживает отдельного глубокого и всестороннего рассмотрения. В данной статье нами будут проанализированы два аспекта теории Пономарева: его научные представления о способностях и о психологическом механизме совместного творчества.

Уже начало научной работы Пономарева (дипломное исследование в МГУ им. М.В. Ломоносова) ознаменовалось его первым открытием – изучив влияние подсказки на решение задач («Четыре точки»), он вскрыл *факт неоднородности результата действия* человека, т.е. наличие в нем *осознаваемого* (связанного с работой *логики* и относящегося к цели действия) и *неосознаваемого побочного* (связанного с работой *интуиции* и формирующегося помимо сознательной цели) продуктов деятельности. Этот

факт укрепил веру ученого в роль *взаимодействия* (в данном случае – взаимодействия логического и интуитивного опыта в едином процессе творческого мышления) [11, 17]. Этот же факт натолкнул Пономарева и на разработку представлений о логическом механизме взаимоотношения взаимодействия и развития, что уже имело прямое отношение к дальнейшей разработке ученым *системного подхода*, как в отношении психологии творчества, так и методологии психологической науки в целом [13, 15, 16].

В силу сложившихся обстоятельств на следующем этапе творческого пути Пономарев занялся исследованием умственного развития детей [2, 3, 6]. В основу разрабатываемой ученым теории умственного развития была положена идея, согласно которой сущность мышления заключается в создании умственных моделей и действия с ними. Успешность выполнения таких действий по Пономареву зависит от уровня развития внутреннего плана действий – ВПД или иначе способности действовать «в уме» - СДУ [12, 14].

В теории Пономарева одно из центральных мест занимают его идеи, связанные с разработкой *концепции о центральном звене психологического механизма творчества и поведения человека, которым, по его мнению, и является способность действовать «в уме»*. Экстраполяция взглядов ученого, связанных с данной концепцией, началась с диссертационной работы, выполненной еще в 1986 г. Т.В. Галкиной под научным руководством Пономарева и посвященной изучению взаимосвязи уровня развития способности действовать «в уме» и успешности решения различных задач на оценку и самооценку [2]. В этом и позже проведенных исследованиях (уже под научным руководством Т.В. Галкиной) было показано, что *уровень развития этой способности*, влияя на процесс решения различных задач на самооценку, определяет особенности формирования и функционирования механизма саморегуляции личности, тесно связан с особенностями развития речи и двигательных навыков, играет определенную роль в развитии креативности, а также специальных способностей (в частности, музыкальных) [1 и др.]. В своем

дневнике Пономарев уделяет специальное внимание понятию одаренность и пишет о ней в связи с его общей с Т.В. Галкиной и М.А. Кононенко статьей (это была его последняя статья) об общих компонентах музыкальной одаренности [17, 20]. По его мнению, «музыкальная одаренность, как и одаренность вообще, есть, прежде всего, прирожденный дар человеку. Одаренность, в том числе и музыкальная, обнаруживается в науке обследованиями людей, устанавливающими, во что превратился прирожденный дар к тому или иному моменту времени. В этом случае музыкальная одаренность выступает как сплав складывающихся в антропогенезе общей и специальных (сенсорных и моторных) способностей, а также основанных на них и развивающих их знаний, умений и навыков» [17, с. 272-273].

Позже было доказано также, что СДУ, являясь системообразующим фактором, объединяющим в себе, как когнитивные, так и личностные характеристики в их неразрывном единстве, лежит в основе функционирования механизма произвольной регуляции поведения личности [10].

Учение Пономарева о способности действовать «в уме» открывает широкие возможности в области практической психологии образования и педагогики в плане развития не только общей способности (отвечающей за возможности формирования всех специфически человеческих знаний, умений и навыков), но и специальных способностей (в частности, музыкальных), креативности и одаренности. Подводя итог, подчеркнем, что согласно теории Пономарева, эта способность является не только общей и базовой для развития других познавательных способностей, но и выступает центральным звеном психологического механизма творчества и поведения человека в целом [16, 1].

Проведение цикла экспериментальных исследований творческого мышления взрослого человека [11] и умственного развития ребенка [12] и сопоставление полученных результатов привело Пономарева к открытию сначала принципа, а затем и универсального закона ЭУС («этапы – уровни –

ступени») – закона преобразования *этапов* развития системы в структурные уровни ее организации и *ступени* дальнейших развивающих взаимодействий [13,15,16].

В середине 1970-х гг. Пономарев, перейдя на работу в Институт психологии АН СССР, вплотную занялся теоретической и экспериментальной разработкой *проблемы коллективного творчества, изучением роли общения в решении творческих задач и выявлением психологического механизма группового творчества* [19, 20, 4]. К этому моменту им уже был сформулирован универсальный закон ЭУС, и он имел также четкое представление о психологическом механизме *индивидуального* решения творческих задач и его центральном звене [13]. Согласно его концепции, в основе решения творческих задач и творчества лежит психологический механизм возникновения в деятельности решающего неосознаваемых *побочных продуктов*, которые выступают в качестве *подсказки*, ведущей к интуитивному решению. Последующая вербализация и формализация найденного решения приводит к преобразованию интуитивного решения в логическое, а побочного продукта – в прямой. Пономарев полагал, что этот же механизм порождения и преобразования «побочного продукта» лежит и в основе совместного творчества [18]. Однако в случае группового решения творческой задачи складывается *особая коллективная форма преобразования побочного продукта* и именно в ней и скрываются преимущества коллективного решения по сравнению с индивидуальным (при индивидуальном решении сам субъект, занятый достижением сознательно поставленной цели, может и не заметить возникший побочный продукт, а в случае коллективного решения этот продукт будет замечен другим членом группы). Побочные продукты, возникающие в действиях одного из членов группы, могут быть использованы в качестве подсказки любым другим членом коллектива и могут регулировать действия других участников совместного решения. Важнейшей особенностью психологического механизма как индивидуального, так и группового

творчества является единство логического и интуитивного, осознаваемого и неосознаваемого, прямого и побочного продуктов. В исследованиях Пономарева и его учеников показаны неоспоримые преимущества совместного творчества, а также то, что распределение и согласование ролей повышает его эффективность [19, 4].

Проблематика *совместного (коллективного, группового) творчества* – это *комплексная* проблема, находящаяся на стыке разных наук и их направлений, и для ее исследования необходимы усилия специалистов из многих отраслей научного знания. Основываясь на ряде положений теории Пономарева (прежде всего, касающихся структурно-уровневой организации творческого процесса и роли взаимодействия в процессе группового решения творческих задач), психологам удалось разработать новые отрасли психологического знания – *психологию рефлексии* и *социальную психологию творчества* [23, 5, 7, 24].

Подводя итог, отметим, что исследования Пономарева, его учеников, коллег и последователей в области психологии совместного творчества и рефлексии, эволюция и реинтерпретация основных идей его философско-психологической теории способствовали разворачиванию комплекса работ по внедрению полученных результатов в различные *социальные практики*: управление, государственную службу, образование, социальную работу, рекламу, политический, организационный и личностный тренинг, консультирование и т.д. Очевидно, что исследования, связанные с изучением психологических механизмов совместного творчества, помимо вклада в общую теорию психологии, имеют выраженное значение для решения инновационных задач в разных сферах общественной практики [4].

В **заключение** приведем одно любопытное наблюдение/умозаключение в отношении Якова Александровича Пономарева. Он на собственном примере неосознанно доказал одно из основных положений своей теории о том, что высокий уровень развития способности действовать «в уме» (а ученый имел наивысший уровень ее развития) оказывает значительное влияние на различные стороны жизнедеятельности человека, стимулируя его к творческому решению

самых разнообразных задач, встающих на его жизненном пути. Всю свою жизнь Пономарев находился в творческом поиске новых возможностей продвигаться по «функциональным ступеням решения творческих задач», используя при этом взаимодействие интуиции и логики, которые были развиты у него одинаково хорошо.

Значение философско-психологической системы научных представлений Пономарева еще предстоит переосмыслить с точки зрения современной науки и определить достойное место его теории в системе гуманитарного знания 20-го столетия [3, 6, 9, 26].

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2019-0006.

Библиографический список

1. Галкина Т.В. Развитие концепции Я.А. Пономарева о центральном звене психологического механизма поведения // Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 22-34.
2. Галкина Т.В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход. Научное издание. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
3. Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Развитие научного творчества Я.А. Пономарева // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 16–25.
4. Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Представления Я.А. Пономарева о психологическом механизме коллективного творчества и их развитие. Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 6. С. 5–15.
5. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
6. Журавлев А.Л., Галкина Т.В. Философско-психологическая система представлений Я.А. Пономарева: истоки, основные положения, перспективы // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2016. С. 264 - 279.
7. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Совместное творчество как ресурс деятельности организации: состояние и перспективы исследований // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 3–21.

8. Журавлев А.Л., Мазиллов В.А. Психология способностей и одаренности: важные результаты в исследовании вечных проблем // Шадриков В.Д. Способности и одаренность человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. С. 9-17.
9. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Я.А. Пономарев и психология творчества: от классики к современности // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 6. С. 5–11.
10. Пастернак Н.А. Способность действовать «в уме» как механизм произвольной регуляции поведения личности. Дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2001.
11. Пономарев Я.А. Психология творческого мышления. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960.
12. Пономарев Я.А. Знания, мышление и умственное развитие. М.: Педагогика, 1967.
13. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976а.
14. Пономарев Я.А. Психология творчества и педагогика. М.: Педагогика, 1976б.
15. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
16. Пономарев Я.А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 145–276.
17. Пономарев Я.А. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии. М.: ООО «ТИД “Арис”», 2010.
18. Пономарев Я.А., Гаджиев Ч.М. Психологический механизм группового (коллективного) решения творческих задач // Исследование проблем психологии творчества / Отв. ред. Я.А. Пономарев. М.: Наука, 1983. С. 279–295.
19. Пономарев, Я. А., Гаджиев, Ч. М. Закономерности общения в творческом коллективе // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. М.: Наука, 1990. С. 92-103.
20. Пономарев Я.А., Галкина Т.В., Кононенко М.А. Музыкальная одаренность: исследование общих компонентов // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С. 95-114.

21. Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии / Под ред. Я.А. Пономарева, И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова. М.: ИФ АН СССР, 1988.
22. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / Под ред. Я.А. Пономарева. М.: Наука, 1990.
23. Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
24. Семенов И.Н. Социокультурные этапы психологии творчества и его рефлексивное развитие в инновационном образовании // Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 343-354.
25. Шадриков В.Д. Способности и одаренность человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
26. Ушаков Д.В. Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 19-142.